Вячеслав МОРОЧКО

БОЛЬШОЙ ПРИЗ

Вячеслав Морочко

Большой приз

«Мульти Медиа»

Морочко В. П.

Большой приз / В. П. Морочко — «Мульти Медиа»,

ISBN 978-5-457-11823-2

Эта история относится еще к тем временам, когда то в один, то в другой уголок обитаемой зоны Галактики, как гром среди ясного неба, врывались «кольца хроноястребов». Сколько помнит себя человечество, ни одному из его достижений не удалось избежать недостойных рук. «Хроноястребы» были олицетворением того, что когда-то называлось пережитками, но, после освоения хронокосмоса, уже трудно было сказать, откуда эти «пережитки» берутся: из прошлого, настоящего или будущего. По сути «ястребы» были просто пиратами времени, как были до них морские пираты и пираты воздушные... Война с «хроноястребами» – целая эпоха. Наш рассказ – лишь об одном эпизоде, в основе которого лежит почти забытая легенда о ГКСЛ.

ISBN 978-5-457-11823-2

© Морочко В. П.
© Мульти Медиа

Содержание

БОЛЬШОЙ ПРИЗ 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Вячеслав Морочко

БОЛЬШОЙ ПРИЗ

Эта история относится еще к тем временам, когда то в один, то в другой уголок обитаемой зоны Галактики, как гром среди ясного неба, врывались «кольца хроноястребов». Сколько помнит себя человечество, ни одному из его достижений не удалось избежать недостойных рук. «Хроноястребы» были олицетворением того, что когда-то называлось пережитками, но, после освоения хронокосмоса, уже трудно было сказать, откуда эти «пережитки» берутся: из прошлого, настоящего или будущего. По сути «ястребы» были просто пиратами времени, как были до них морские пираты и пираты воздушные. Ядро «кольца хроноястребов» состояло из двух человек: «носильщика», олицетворявшего мощь, и «шефа-оператора», осуществлявшего идейное руководство шайки. Хранителем «аппаратуры хроноскольжения» был «носильщик». Только он имел право переносить все приборы и держать их на лямках у себя за спиной во время хронобросска. Однако высшая власть принадлежала «шефу-оператору». Он один решал, когда и в какое время перемещаться и лично стоял у пульта аппаратуры, висевшей за спиной у «носильщика». При этом остальная компания окружала их тесным кольцом, оправдывая название «кольцо хроноястребов». Эти «кольца» появлялись и бесчинствовали на планетах и станциях обитаемой зоны, пока для борьбы с ними не были приняты радикальные меры.

Война с «хроноястребами» – целая эпоха. Наш рассказ – лишь об одном эпизоде, в основе которого лежит почти забытая легенда о ГКСЛ.

* * *

Ермак открыл шкафчик, налил себе чашечку кофе, сел и, сделав глоток, откинулся в кресле. Ему доставляло наслаждение не только слышать, но и видеть, как играет Левушка. Через открытый иллюминатор внутрь корабля проникал горный воздух. Вечерние лучи золотили стены капитанской каюты, спину и руки скрипача. Длинные волосы музыканта вздрагивали в такт с движениями смычка, а вся худая и сгорбленная фигура его слегка раскачивалась.

Импровизации Каминского были близки Ермаку. Может быть потому, что росли они вместе в одном интернате, и детские воспоминания хранили много общего. Слушая эту музыку, капитан патрульного корабля чувствовал себя немного другим человеком. Скрипач навязывал ему что-то свое. Можно было пробовать не поддаваться влиянию звуков, но само это противоборство уже нарушало привычное состояние духа.

Скрипач опустил инструмент.

– Милый Левушка, – произнес капитан. – Ты великий артист! Играя, ты кажешься мне выше ростом, плечистее. У тебя появляется чемпионская стать, и я забываю, что ты всегда был рохлей.

– Ты не представляешь себе, Ермак, какого каторжного труда требует скрипка, – сказал музыкант, отходя к раскрытому иллюминатору. – Объясни, почему у тебя в гостях мне всегда так легко дышится?

– Очень просто, – отвечал капитан, потягивая из чашечки кофе и с нежностью глядя на друга детства – инструкция, учитывая возможность газового нападения на патрульные корабли со стороны «хроноястребов», запрещает проветривать средства космического противодействия в густо населенных долинах, а из всех разрешенных для этого мест я предпочитаю горы.

– Выходит, свежестью воздуха я обязан «хроноястребам»? – усмехнулся Каминский. – Я слышал, эти негодяи трепещут при одном упоминании о Ермаке. О подвигах Ермака знает вся обитаемая зона. Это имя связано с тайной Генератора Комплексов Сверхличности – с ГКСЛ. Рассказывают, ты был психофизиком, но ушел из большой науки в службу противодействия, чтобы на практике испытать свой прибор. Всем известно, что дерзость твоя не знает границ: ты много раз попадал в плен к «хроноястребам», но всегда уходил невредимым, и каждая новая экспедиция подтверждает слухи о ГКСЛ, делающем тебя практически неуязвимым. Если б я мог хотя бы на время ощутить в себе мужество, стремительность и силу Ермака! Ну признайся, разве не ГКСЛ помогает тебе победить?

– Еще как помогает! – улыбаясь ответил Ермак – только не ГКСЛ, а легенда о нем, которую, кстати, сами «хроноястребы и придумали: знаешь, «у страха глаза велики». Скрипач отвернулся к иллюминатору. «Всем известно, – сказал он тихо, – ты оборудовал на корабле мастерскую, которой может позавидовать любая научная станция».

– Но ты же знаешь, Левушка, что мое хобби – старинные кофейные мельницы! – возразил капитан. – Я не только их собираю, но и сам кое-что мастерю. О некоторых моих поделках говорят не меньше, чем о моих приключениях. Я не раз занимал призовые места…

– Не надо об этом, Ермак… – прервал его музыкант. – Всем также известно, что твое хобби – всего лишь прикрытие.

– Милый Левушка, ты ставишь меня в неловкое положение.

– Извини. – Каминский вернулся на средину каюты. – Я понимаю, что это запретная тема. Считай, что нашего разговора не было. Хочешь еще сыграю?

– Конечно хочу!

Каминский поднял скрипку, провел смычком по струне. Ему уже не хотелось импровизировать. Звучала старинная мелодия. Музыкант смотрел в одну точку, на светящуюся в закатных лучах белую чашечку в руке капитана. Нежные звуки и этот закат среди гор должны были успокаивать душу, но Левушка чувствовал, с музыкой что-то не ладится. Она уходила из-под контроля. Она выдавала его невысказанную обиду, и он ничего не мог с этим поделать, не мог не мечтать о ГКСЛ, представляя себе действие возбуждаемых Генератором удивительных психофизических «полей защиты, усиления, ускорения и соответствия». «Защитным полем» ГКСЛ не столько ограждает от внешних воздействий, сколько спасает от действия собственных полей усиления и ускорения, которые сообщают живому телу такую мощь и стремительность, что без специальных мер человека разорвало бы в клочья. «Поле соответствия» помогает осознавать и осваивать приобретенные качества. Без него человек просто не смог бы воспользоваться небывалыми возможностями. Левушка понимал, у Ермака могли быть серьезные основания молчать о своем открытии, пока на Земле и в Галактике действуют авантюристы, бежавшие из далекого противоречивого прошлого: трудно даже представить себе, что способен натворить негодяй, завладевший ГКСЛ. И все же Каминский не мог избавиться от досады: только что Ермак назвал его рохлей. Скрипач и без него это знал. Он искал утешения в музыке. Писали, что в импровизациях Каминского чувствуется мощь здоровой натуры. Но даже если бы это не было просто льстивой фразой – все равно колдовство звуков исчезает, как только они умолкают. Музыка не в состоянии дать человеку недостающей уверенности в себе. Каминский много думал о Генераторе Комплекса Сверхличности и постепенно уверил себя, что даже кратковременное обладание ГКСЛ могло бы сделать его другим человеком. Он долго мучился, не решаясь обратиться за этим к старому другу. И вот сегодня, прилетев на корабль по приглашению Ермака, нечаянно вырвавшимися словами испортил все дело. То был очередной конфуз. Складываясь вместе, подобные непрятности только усиливали его неуверенность в себе. Каминский не смотрел в лицо друга, предпочитая созерцать чашечку кофе в его руке. Ему было стыдно и казалось, Ермак это чувствует по жалобным визгам вплетавшимся в пение скрипки. Неожиданно он потерял

из виду белую чашечку. Музыка быстро разлаживалась. Заключительный аккорд прозвучал чудовищным диссонансом. И вдруг Левушка снова увидел чашечку, вернее то, что от нее осталось: возле кресла в бурой лужице кофе белели фарфоровые осколки. Все это будто просвечивало сквозь гнутое стекло. Снизу, вспучиваясь, надвигался пол. Падая, Левушка успел поднять скрипку над головой, но потерял сознание раньше, чем тело его коснулось палубы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.